

УДК 346.542
Научная специальность: 5.1.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-3-35-72-79>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2023

О перечне целей предоставления государственных и муниципальных предпочтений

Бочинин И.П.,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Аннотация

В статье рассматривается проблематика определения характера перечня предоставления государственных и муниципальных предпочтений. Устанавливается, что перечень целей предоставления предпочтений, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», является открытым, поскольку может быть расширен иными нормативными правовыми актами. При этом автор отмечает, что существо законодательного регулирования института предпочтений способствует исключительности целей их предоставления — органы публичной власти не могут предоставить предпочтение в нарушение прямо предусмотренных законодательством целей, соответствующих указанной норме закона.

Ключевые слова: государственные и муниципальные предпочтения; предпочтения; цели предоставления предпочтений; открытый перечень целей.

Для цитирования: Бочинин И.П. О перечне целей предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 3 (35). С. 72—79, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-3-35-72-79>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

About List of Purposes for Granting State and Municipal Preferences

Ilya P. Bochinin,

Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The article discusses the problems of determining the nature of the list of state and municipal preferences. It is established that the list of purposes for granting preferences, which is set out in Part 1 of Article 19 of Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 "On Protection of Competition", is open, as it can be expanded by other regulatory legal acts. Also the author notes that the essence of the legislative regulation of the institute of preferences encourages the exclusivity of the purposes of their granting — public authorities cannot provide preferences in violation of the purposes directly provided for by law, corresponding to the abovementioned legal proposition.

Keywords: state and municipal preferences; preferences; purposes for granting preferences; open list of purposes.

For citation: Bochinin I.P. About list of purposes for granting state and municipal preferences // Russian Competition Law and Economy. 2023;(3(35)):72-79, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-3-35-72-79>

The author declare no conflict of interest.

Существо проблемы

Действующее антимонопольное законодательство исходит из необходимости соответствия предоставляемых государственных и муниципальных предпочтений (далее также совместно — предпочтения) хотя бы одной из предусмотренных ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции) целей.

Так, согласно п. 3 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции, несоответствие государственной или муниципальной предпочтения предусмотренным вышеуказанной нормой целям является основанием для принятия антимонопольным органом решения об отказе в даче согласия на предоставление предпочтения.

В настоящее время ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции прямо предусматривает 15 целей предоставления предпочтений (п. 1 — п. 13.2), а также содержит отдельное указание о том, что предоставление предпочтения возможно также в целях, определяемых другими федеральными законами, нормативно-правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (п. 14).

Для того чтобы предпочтения рассматривалась в качестве правомерно предоставленной в общем порядке, то есть в соответствии с требованиями антимонопольного законодательства, такое предоставление должно быть направлено

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

на достижение одной из целей, предусмотренных ст. 19 Закона о защите конкуренции².

Как видно из перечня, данные цели носят социально значимый, общественно полезный характер, их достижение, с точки зрения органов публичной власти, желательно и целесообразно. Именно для достижения таких общественно полезных целей законодатель фактически разрешает в качестве исключения вмешательство органов публичной власти в общие правила конкурентной борьбы хозяйствующих субъектов, подразумевающей в том числе самостоятельность последних, которое может приводить к негативным последствиям для конкуренции [1].

Вместе с тем в настоящее время в литературе отсутствует устоявшаяся позиция о том, каким по своему характеру является перечень целей предоставления предпочтений — открытым (исчерпывающим) или закрытым (исчерпывающим).

Данный вопрос, являясь теоретическим, имеет значение для развития практики применения соответствующих норм антимонопольного законодательства: его разрешение помогает в том числе определить возможность (невозможность) законодателя (иного управомоченного органа) фактически расширять список таких целей без внесения изменений в Закон о защите конкуренции.

Существующие позиции по определению характера перечня целей

А. Перечень целей — открытый

Сторонники рассмотрения перечня целей предоставления предпочтений в качестве открытого, как правило, связывают соответствующий вывод с содержанием п. 14 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, который устанавливает возможность определения целей предоставления предпочтений не только в рамках этой статьи, но и в иных федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства РФ.

Так, А.Н. Варламова указывает, что перечень целей после изменений 2009 г. является открытым [3, с. 136]. Указанный автор со всей очевидностью подразумевает дополнение Федеральным законом от 17.07.2009 № 164-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите

конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции новым п. 14.

Мнение о том, что обсуждаемый перечень является открытым в силу содержания п. 14, выражали и иные исследователи [4, с. 150; 5, с. 28; 6, с. 36; 7, с. 107].

Так, К.С. Коровина указывает, что «...данный перечень не исчерпывающий, т.к. государственные или муниципальные предпочтения могут быть предоставлены в целях, определяемых в соответствии с другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации» [5, с. 28].

Среди сторонников признания перечня целей открытым выделяется позиция Е.П. Чорновола, который связывает открытость перечня не только с содержанием п. 14, но и с содержанием п. 13.1 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции [6, с. 36]. Так, указанный пункт предусматривает в качестве одной из целей предоставления предпочтений поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях)⁴.

Действительно, при рассмотрении заявлений о даче согласия на предоставление предпочтений подразумевается обращение антимонопольного органа к содержанию специального законодательства, регулирующего существо соответствующей цели. В данном контексте Разъяснение ФАС России от 29.09.2022 № 22 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за предоставлением государственных или муниципальных предпочтений», утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.09.2022 № 6 (далее — Разъяснение № 22)⁵, справедливо отмечает необходимость обращения к положениям нормативных актов, принятых по соответствующим направлениям (отраслевого законодательства).

Пункт 1 ст. 311 Закона о некоммерческих организациях закрепляет перечень видов деятельности, при осуществлении которых органы публичной власти могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям. Вместе с тем, согласно п. 2 той же статьи, иными нормативными актами могут устанавливаться иные виды деятельности для признания некоммерческих организаций социально ориентирован-

² В данном контексте отметим, что целевой характер, по нашему мнению, следует считать признаком именно правомерно предоставленной (а не любой) предпочтения: преимущество, предоставление которого не соответствует ни одной из целей предоставления предпочтений, не перестает быть предпочтением в терминах антимонопольного законодательства при наличии совокупности всех признаков предпочтения. Предоставление такого преимущества становится актом неправомерного предоставления предпочтения, обуславливающего возможность применения соответствующих правовых последствий. Именно в данном контексте следует рассматривать ранее сделанные нами выводы о целевом характере как признаке государственной или муниципальной предпочтения [2, с. 54].

³ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3601.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵ Разъяснение ФАС России от 29.09.2022 № 22 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за предоставлением государственных или муниципальных предпочтений», утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.09.2022 № 6 // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/688542> (Дата обращения: 07.06.2023).

ными. Таким образом, предусмотренный п. 1 ст. 311 Закона о некоммерческих организациях перечень видов деятельности фактически может быть значительно расширен. В контексте предоставления преференций это означает и расширение соответствующим образом цели, предусмотренной п. 13.1 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции.

В. Перечень целей — закрытый

Ряд исследователей фактически рассматривает перечень целей, предусмотренных ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, в качестве закрытого (исчерпывающего) [8, с. 68; 9, с. 234; 10].

Например, В.А. Шипунов указывает, что в Законе о защите конкуренции «...установлен исчерпывающий перечень целей, на которые преференции могут быть предоставлены» [10].

Примечательно, что сама ФАС России в своих разъяснениях подчеркивала исчерпывающий (фактически — закрытый) характер предусмотренного Законом о защите конкуренции перечня целей предоставления преференций⁶.

Аналогичная позиция прослеживается и в правоприменительной практике антимонопольных органов.

Так, например, в Решении Еврейского УФАС России от 22.05.2017 по делу № 003-05/17 прямо указано: «Частью 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции установлен исчерпывающий перечень целей, для реализации которых могут предоставляться преференции»⁷.

Аналогичный вывод сделан, например, и в решении Тверского УФАС России от 27.04.2010 № 6377 по делу № 04-6/13-2010⁸.

Соответствующие выводы о закрытом характере перечня отражены и в судебной практике. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2014 по делу № А81-228/2014 отмечено: «Частью 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции установлен исчерпывающий перечень целей, для реализации которых на основании правовых актов органа местного самоуправления могут предоставляться преференции...»⁹.

Примечательно, что фактически ни в доктрине, ни в актах правоприменительной практики, указывающих на исчерпывающий характер перечня, не приводится обоснование соответствующего вывода. Вероятно, соответствующая позиция может быть объяснима совокупностью следующих положений гл. 5 Закона о защите конкуренции, фактически прямо указывающих на исключительность предусмотренного перечня:

- 1) «государственные или муниципальные преференции могут быть предоставлены... исключительно в целях» — ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции;
- 2) антимонопольный орган принимает решение «об отказе в предоставлении государственной или муниципальной преференции, если государственная или муниципальная преференция не соответствует целям, указанным в ч. 1 ст. 19 настоящего Федерального закона» — п. 3 ч. 3 ст. 20 Закона о защите конкуренции.

С. Перечень целей — закрытый, но с возможностью расширения

Оригинальный подход к рассмотрению перечня ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции последовательно отстаивается И.Е. Кабановой. Указанный автор полагает, что в вышеуказанной норме закреплён закрытый перечень целей, который, однако, может быть расширен в силу содержания п. 14 [11, с. 86; 12, с. 38; 13, с. 161].

Указанный подход фактически соединяет в себе рассмотрение перечня как в качестве закрытого, так и в качестве открытого, что обуславливает рассмотрение такого подхода некоторыми авторами в качестве противоречивого [6, с. 36].

Вместе с тем, как будет показано далее, сущность данного подхода представляется достаточно близкой, по нашему мнению, к объяснению характера перечня целей, поскольку указывает на его фактически «двудельный» характер — исключительность целей дополняется возможностью законодателя, Правительства РФ и Президента РФ в случае необходимости оперативно его изменять, дополнять.

Аргументы в пользу открытого характера перечня целей (авторская позиция)

Проанализировав релевантные положения Закона о защите конкуренции, правоприменительную практику судов и антимонопольных органов, вышеприведённые позиции исследователей, мы полагаем, что в настоящее время перечень целей предоставления преференций следует считать открытым в силу следующего.

Так, открытость перечня подразумевает его неисчерпывающий характер.

В Постановлении от 30.03.2023 № 12-П Конституционный Суд РФ¹⁰, осуществляя проверку конституционности

⁶ Разъяснение ФАС России от 25.12.2013 «Разъяснение ФАС России антимонопольного законодательства при определении соответствия предоставления государственной или муниципальной преференции конкретной цели» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023).

⁷ Решение Еврейского УФАС России от 22.05.2017 по делу № 003-05/17 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/evreyskoe-ufas-rossii/003-05-17/> (Дата обращения: 14.06.2023).

⁸ Решение Тверского УФАС России от 27.04.2010 № 6377 по делу № 04-6/13-2010 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/tverskoe-ufas-rossii/ac691251-c2af-4408-89d3-fdf86d8f0516/> (Дата обращения: 14.06.2023).

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2014 по делу № А81-228/2014 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023).

¹⁰ СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2746.

ряда положений Закона о защите конкуренции, отметил, что признаками открытости списка могут быть слова «в частности», «иные случаи» и т.п.

Наоборот, закрытый перечень является исчерпывающим — его расширение при текущем регулировании невозможно ни посредством усмотрения правоприменителя, ни иными нормативными актами. Единственная возможность такой перечень расширить — внести изменение в сам перечень путем принятия соответствующего нормативного акта.

При реализации же предусмотренного п. 14 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции положения вполне возможна ситуация установления федеральным законом или нормативным актом Президента РФ или Правительства РФ такой цели предоставления преференции, которая не будет соотноситься или проистекать из целей, прямо предусмотренных в ч. 1 ст. 19 названного Закона. Иными словами, применение указанного законоположения может быть многократно расширено.

Примером такого расширения является, в частности, Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 № 1487 «О предоставлении государственных гарантий субъектов Российской Федерации и муниципальных гарантий по кредитам либо облигационным займам»¹¹. Так, указанным актом с непосредственной ссылкой на п. 14 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции предусматривается, что государственные гарантии субъектов Российской Федерации и муниципальные гарантии¹² могут предоставляться по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов, осуществляемых в целях развития инновационных кластеров, особых экономических зон, зон территориального развития, технопарков и промышленных парков.

Аналогично, примером расширения предусмотренных ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции целей предоставления преференций является содержание п. 4 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 «Об утверждении Правил финансирования строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации»¹³. Указанный пункт предусматривает возможность предоставления государственных гарантий субъектов РФ в целях обеспечения исполнения денежных обязательств юридических лиц, являющихся заемщиками по договорам займа, заключенным специализированными обществами

проектного финансирования с указанными юридическими лицами в соответствии с Правилами, утвержденными указанным Постановлением правительства РФ.

Как видно, цели предоставления преференций, закрепленные в указанных нормативных актах Правительства РФ, не могут быть соотнесены напрямую с целями, указанными в п. 1 — п. 13.2 Закона о защите конкуренции.

При этом в случае, если бы законодатель исходил из невозможности расширения предусмотренного ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции перечня, в п. 14 указанного законоположения, вероятно, не была бы предусмотрена норма, применение которой легализует установление целей предоставления преференций иными нормативными правовыми актами.

В данном контексте представляется справедливой позиция Д.А. Плеханова, который отмечал, что в ряде нормативных актов, содержащих тот или иной перечень, который мыслится в качестве имеющего закрытый (исчерпывающий) характер, не предусматривается возможность применения иных нормативных актов, которые бы расширяли соответствующий перечень [7, с. 107].

В юридической литературе традиционно такого рода перечни, предусматривающие возможность их «расширения» положениями иных актов, рассматриваются в качестве открытых [14—16].

К аналогичным выводам приходил, например, Верховный Суд РФ в п. 26 Постановления Пленума от 18.10.2012 № 21¹⁴, отмечая, что предусмотренный Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁵ перечень категорий особо охраняемых территорий является открытым, поскольку законами субъектов РФ могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий.

Более того, нельзя не отметить некоторую противоречивость в позиции самой ФАС России о том, можно ли считать какой-либо перечень исчерпывающим при указании в нем на возможность предусмотреть соответствующие пункты в иных нормативных правовых актах. Так, в вышеуказанном Разъяснении от 25.12.2013 ФАС России фактически считала перечень целей предоставления преференций закрытым. Вместе с тем, например, в другом письме¹⁶ антимонопольный регулятор, ссылаясь на положение п. 13 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, закрепляющее возможность расширения полномочий антимонопольного органа иными нормативными актами, считает перечень полномочий антимонопольного органа неисчерпывающим (т.е. фактически открытым).

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 93.

¹² Государственные и муниципальные гарантии являются одной из форм предоставления преференций согласно п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции. — *Прим. авт.*

¹³ СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 468.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

¹⁵ СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

¹⁶ Письмо ФАС России от 12.09.2007 № ИА/16263 «Разъяснения по некоторым вопросам применения гл. 5 Закона о защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023).

Однако сама по себе дискуссия о характере перечня целей предоставления преференций свидетельствует о неоднозначности данной проблемы.

Так, в силу существа законодательного регулирования применение института преференций возможно только в полном соответствии с императивными требованиями антимонопольного законодательства: отступление от них будет свидетельствовать о нарушении порядка предоставления преференции, которое может рассматриваться в качестве нарушения антимонопольного законодательства, в том числе п. 7 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Указанное обусловлено тем, что, как уже отмечалось, предоставление государственных и муниципальных преференций само по себе является неким исключением из правил конкурентной борьбы, способно оказывать негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке, в связи с чем их предоставление должно быть обусловлено определенным юридическим составом.

Соответствие предоставляемого преимущества одной из предусмотренных целей является одним из элементов самого основания предоставления преференции наряду с невозможностью вследствие такого предоставления недопущения или устранения конкуренции: совместное наличие указанных элементов обуславливает получение согласия антимонопольного органа на предоставление преференции¹⁷. На основании соответствующего решения антимонопольного органа принимается и правовой акт органа публичной власти, которым конкретному («согласованному» с антимонопольным органом) хозяйствующему субъекту предоставляется преимущество.

С учетом цели антимонопольного законодательства по защите конкуренции изначально невозможна, по нашему мнению, ситуация предоставления преференций в целях, не урегулированных законодателем, а определяемых по дискреционному усмотрению органов публичной власти. Такая гипотетическая ситуация вступала бы в противоречие с установленными иными нормами законодательства порядком реализации публичных ресурсов, борьбы за них хозяйствующих субъектов.

В этом смысле перечень целей предоставления преференций действительно может рассматриваться в качестве исчерпывающего: органы публичной власти не могут предоставить преференцию, которая будет считаться

с точки зрения антимонопольного законодательства правомерной, если она не соответствует хотя бы одной из предусмотренных ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции целей¹⁸.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что наличие в законе открытого перечня не означает неограниченную свободу усмотрения правоприменителя¹⁹. Так, например, рассматривая вопрос конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 112 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)²⁰, Конституционный Суд указал: «Открытый перечень оснований для восстановления пропущенных процессуальных сроков не означает наличие у судьи неограниченных дискреционных полномочий по признанию тех или иных причин пропуска срока уважительными. Вопрос о восстановлении процессуального срока решается судьей в каждом конкретном случае на основании исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения»²¹. Примечательно, что указанная норма ГПК РФ прямо указывает, с одной стороны, на возможность суда признать уважительными причины пропуска срока подачи жалобы, а с другой стороны — на исключительность таких случаев.

Полагаем, что в ситуации существования открытого перечня целей предоставления преференций правотворческий орган обоснованно наделен правом в случае необходимости, в том числе внезапно возникшей, принять акт, соответствующий п. 14 ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции и содержащий в себе «специальную» цель предоставления преференции. Такое положение дел следует приветствовать как минимум в связи с возможностью оперативного реагирования на потенциально возможные изменения в общественной жизни, способствующие появлению новых социально значимых, общественно полезных целей, достижение которых будет благоприятно и необходимо в конкретный момент. В таком случае принятие федерального закона о внесении изменений в ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции представляется более сложным и длительным процессом, чем принятие, например, Указа Президента РФ. При этом такое расширение перечня все равно сохранит

¹⁷ Указанное актуально для «общего» порядка предоставления преференций, предполагающего необходимость получения согласия антимонопольного органа на соответствующее предоставление. «Уведомительный» порядок, действующий в 2022 и 2023 гг. относительно некоторых из целей предоставления преференций согласно ст. 15.2 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также случаи, предусмотренные ч. 3 ст. 19 Закона о защите конкуренции, не требуют получения предварительного согласия антимонопольного органа на предоставление преференции.

¹⁸ Отметим, что именно в этом аспекте ранее мы рассматривали перечень целей предоставления преференций в качестве закрытого [1, с. 86].

¹⁹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 № 101-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023); Определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 2863-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023); Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 387-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.06.2023).

²⁰ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 387-О // СПС КонсультантПлюс.

«исключительность» целей предоставления предпочтений — их предоставление в иных целях, не соответствующих ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, будет невозможным.

Закключение

Таким образом, по нашему мнению, перечень целей предоставления предпочтений, установленный ч. 1 ст. 19 Закона о защите конкуренции, следует считать открытым вследствие возможности его расширения иными федеральными законами, а также нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ. Вместе с тем предоставление предпочтений в силу их потенциального негативного влияния на состояние конкуренции возможно исключительно в целях, соответствующих вышеуказанной норме, что предполагает отсутствие усмотрения органов публичной власти в установлении и (или) применении целей, не соответствующих требованиям антимонопольного законодательства. ■

Литература [References]

1. Бочинин И.П. Государственные и муниципальные предпочтения: влияние на конкуренцию // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 84—89, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89> [Bochinin I.P. State and municipal preferences: impact on competition // Russian competition law and economy. 2021;(3):84-89, (In Russ.) <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-84-89>]
2. Бочинин И.П. Признаки государственных и муниципальных предпочтений // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1 (25). С. 51—54 [Bochinin I.P. The indications of state and municipal preferences // Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2022;(1):51-54, (In Russ.)]
3. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учебное пособие. М.: Статут, 2010. 301 с. [Varlamova A.N. Legal support of competition development: Textbook. M.: Statute, 2010. 301 p., (In Russ.)]
4. Головин В.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010 [Golovin V.N. Commentary on the Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ “On Protection of Competition” (article). M.: Business Yard, 2010, (In Russ.)]
5. Коровина К.С. Государственные или муниципальные предпочтения: понятие и проблемы предоставления // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 27—31 [Korovina K.S. State or municipal preferences: the concept and the problems of providing // Competition Law. 2014;(3):27-31, (In Russ.)]
6. Чорновол Е.П. Цели предоставления хозяйствующим субъектам государственных и муниципальных предпочтений в контексте защиты конкуренции // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 35—38 [Chornovol E.P. The objectives of provision of state and municipal preferences to economic entities in the context of protection of competition // Competition Law. 2016;(4):35-38, (In Russ.)]
7. Плеханов Д.А. О некоторых вопросах предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 103—107, <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.103-107> [Plehanov D.A. On some issues concerning provisions of state and municipal preferences // Actual Problems of Russian Law. 2015;(9):103-107, (In Russ.), <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.103-107>]
8. Башлаков-Николаев И.В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции: Монография. М.: Статут, 2014. 111 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V. Responsibility of authorities and their officials in the field of competition protection: Monograph. M.: Statute, 2014. 111 p., (In Russ.)]
9. Конкурентное право: Учебник / Д.А. Гаврилов, С.А. Пузыревский, Д.И. Серегин; отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 416 с. [Competition law: Textbook / D.A. Gavrillov, S.A. Puzyrevsky, D.I. Seregin; ed. in-ch. S.A. Puzyrevsky. M.: Norm: INFRA-M, 2014. 416 p., (In Russ.)]
10. Шипунов В.А. Антимонопольное регулирование предоставления государственных и муниципальных предпочтений // Финансовый контроль. 2012. № 8. URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (Дата обращения: 07.06.2023) [Shipunov V.A. Antimonopoly regulation of the provision of state and municipal preferences // Financial control. 2012;(8) URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (Accessed: 07.06.2023), (In Russ.)]
11. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Рекомендовано к изданию решением ученого совета Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ / А.В. Габов, М.А. Егорова, С.Д. Могилевский [и др.]. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. 656 с. ISBN 978-5-7207-1275-0 [Coordination of economic activities in the russian legal framework: Recommended for publication by the decision of the Academic Council of the M.M. Speransky Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation / A.V. Gabov, M.A. Egorova, S.D. Mogilevsky [et al.]. M.: Legal House “Yustycinform”, 2015. 656 p. ISBN 978-5-7207-1275-0, (In Russ.)]

12. Кабанова И.Е. Безальтернативная дисквалификация как метод борьбы с антиконкурентной деятельностью публичных субъектов // Юрист. 2015. № 1. С. 36—41 [Kabanova I.E. Non-competitive disqualification as a method of fighting anticompetitive activities of public subjects // Jurist. 2015;(1):36-41, (In Russ.)]
13. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики / И.Е. Кабанова. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. 398 с. ISBN 978-5-7205-1450-1 [Kabanova I.E. Civil liability of public subjects: issues of theory and practice / I.E. Kabanova. M. Legal House "Yustycinform", 2018. 398 p. ISBN 978-5-7205-1450-1, (In Russ.)]
14. Савельев А.И. (Анти)социальный мониторинг: право и (или) целесообразность? // Закон. 2020. № 8. С. 96—110 [Savelyev A.I. (Anti)social monitoring: law and (or) expediency? // Zakon. 2020;(8):96-110, (In Russ.)]
15. Алиев Т.Т., Яценко А.О., Белякова В.С. Актуальные вопросы регулирования представительства в гражданском производстве // Современное право. 2020. № 9. С. 51—58, <https://doi.org/10.25799/Nl.2020.25.26.001> [Aliiev T.T., Yatsenko A.O., Belyakova V.S. Actual issues of regulation of representation in civil proceedings // Modern Law. 2020;(9):51-58, (In Russ.), <https://doi.org/10.25799/Nl.2020.25.26.001>]
16. Калинин Е.О. Выплата дивидендов без отказа от моратория на банкротство: будут ли налоговые последствия // Главная книга. 2022. № 14. С. 77—81 [Kalinichenko E.O. Payment of dividends without abandoning the moratorium on bankruptcy: will there be tax consequences // General ledger. 2022. No. 14. P. 77-81, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Бочинин Илья Павлович: аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ilya.bochinin@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 15.06.2023
Одобрена после рецензирования: 08.08.2023
Принята к публикации: 16.08.2023
Дата публикации: 29.09.2023

The article was submitted: 15.06.2023
Approved after reviewing: 08.08.2023
Accepted for publication: 16.08.2023
Date of publication: 29.09.2023